

Они не вернулись из

*о **Боях**, не вернувшихся с войны*

МАУК ЦБС СГО Библиотека

№13

Годы Великой Отечественной войны не забудутся никогда. Чем больше проходит лет, тем живей и значительней встают они в нашей памяти. Мы много говорим о подвигах солдат, офицеров. Это, конечно, справедливо, но нельзя забывать о подвиге, который в эти трудные времена совершила русская литература.

Когда гремели пушки Великой Отечественной, музы не молчали и не могли молчать. А знаем ли мы поэтов, талант которых убила фашистская пуля? Юрий Инге, Самуил Росин, Григор Акопян, Владимир Чугунов. Имена... Имена... Имена... Все талантливые, жадные до жизни, преданные Родине и поэзии. Ведь что ни фамилия, что ни строчка, то молодая, оборванная войной жизнь. Сегодня мы узнаем о тех, кто бесстрашно шагнул в зарево войны, в грохот канонады, шагнул и не вернулся, оставив на земле яркий след – свои стихи.

Они были вашими ровесниками. Они были спорщиками и выдумщиками, целеустремлёнными, честными, открытыми, стремящимися к истине, храбрыми, мужественными и стойкими. Они, недолюбившие, недопевшие, недожившие, ушедшие на фронт с винтовкой и блокнотом, каской и пером, сохранившие в своих сердцах пламенную любовь к Родине, России! Они сказали своё слово!

Пусть помнят те, которых мы не знаем:
Нам страх и подлость были не к лицу
Мы пили жизнь до дна и умирали
За эту жизнь, не кланяясь свинцу.

Посвящено тем, кто бесстрашно шагнул в зарево войны, в грохот канонады, шагнул и не вернулся, оставив на земле яркий след - свои стихи.

Где-то под лучистым обелиском,
От Москвы за тридевять земель,
Спит гвардеец Всеволод Багрицкий,
Завернувшись в серую шинель.
Где-то под березою прохладной,
Что мерцает в лунном далеке,
Спит гвардеец Николай Отрада
С записною книжкою в руке.
И под шорох ветерка морского,
Что зарей июльской согрет,
Спит без пробужденья Павел Коган
Вот почти уж шесть десятков лет.
И в руке поэта и солдата
Так вот и осталась на века
Самая последняя граната -
Самая последняя строка.
Спят поэты - вечные мальчишки!
Им бы завтра на рассвете встать,
Чтобы к запоздавшим первым книжкам
Предисловья кровью написать!

А.Екимцев
"Поэты»:

Всеволод Эдуардович Багрицкий

Погиб 26 февраля 1942 года под Ленинградом. В деревушке Дубовик.

На сосне, под которой похоронен Всеволод Эдуардович, вырезано четверостишие:

Я вечности не приемлю,
Зачем меня погребли?
Мне так не хотелось в землю
С родной моей земли.

Стихи начал писать в детстве. Их читали ещё в школе, в рукописном журнале.

Был корреспондентом "Пионерской правды".
Вошёл в состав молодёжного театра,
которым руководили А.Арбузов и В.Плучек.

Михаил Валентинович Кульчицкий

Михаил Кульчицкий родился в 1919 году в Харькове. Он, окончив десятилетку, работал плотником, потом чертежником на Харьковском тракторном заводе. Прочувшись год в Харьковском университете, перевелся на второй курс Литературного института им. Горького. Наравне с известными поэтами он участвовал в поэтических вечерах.

В 1941 году он уходит в истребительный батальон, а в декабре 1942 Михаил оканчивает пулеметно-минометное училище и в звании младшего лейтенанта отбывает на фронт. В его стихах сказано так много пророческих истин – и о себе, и о будущем страны. Вслушайтесь только в это напутствие своему поколению, звучащее в стихотворении «Дорога»: «Иди же, юноша, // Звени тревожной бронзой // И не погибни кровью в подлеце.» Одно из самых знаменитых стихотворений Кульчицкого о войне – стихотворение «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!», написанное поэтом за три недели до гибели. «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!» - обращается поэт к таким же молодым, как мы, мало что знавшим о войне.

Под стенами Сталинграда в январе 1943 года погиб талантливый поэт, студент Литературного института, друг Павла Когана, Михаил Кульчицкий.

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
Вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: лейтенант
Звучит "налейте нам",
И, зная топографию,
Он топает по гравию.
Война ж совсем не фейерверк,
А просто - трудная работа,
Когда - черна от пота - вверх
Скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
До мозга костей промерзших ног
Наворачивается на чеботы
Весом хлеба в месячный паек.
На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжелых орденов,
Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневными Бородино.

М.Кульчицкий

Никола́й Петро́вич Майо́ров

(1919 —1942)

Родился в деревне Дуровка Сызранского уезда Симбирской губернии в семье рабочих.

В октябре 1941 года ушёл добровольцем на фронт. Был политруком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии. Погиб на фронте у деревни Баранцево Смоленской области.

Похоронен в братской могиле в селе Карманово Гагаринского района Смоленской области.

Творчество

Есть жажда творчества,
Уменье созидать,
На камень камень класть,
Вести леса строений.
Не спать ночей, по суткам голодать,
Вставать до звёзд и падать на колени.
Остаться нищим и глухим навек,
Идти с собой, с своей эпохой вровень
И воду пить из тех целебных рек,
К которым прикоснулся сам Бетховен.
Брать в руки гипс, склоняться на подрамник,
Весь мир вместить в дыхание одно,
Одним мазком весь этот лес и камни
Живыми положить на полотно.
Не дописав,
Оставить кисти сыну,
Так передать цвета своей земли,
Чтоб век спустя всё так же мяли глину
И лучшего придумать не смогли.

1940

Богатков Борис Андреевич (1922-1943)

Родился 2 октября 1922 года в Ачинске Красноярского края, в семье учителей. Окончил школу в Новосибирске. Работал проходчиком-метростроевцем в Москве, одновременно учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Осенью 1941 года добровольцем ушел на фронт. В 1942 году после контузии был комиссован и вернулся в Новосибирск. Работал в «Окнах ТАСС». Добился зачисления в состав 22-й Гвардейской Сибирской добровольч. дивизии. Командовал взводом автоматчиков. Погиб в бою за Гнездиловские высоты на Смоленском направлении, подняв под шквальным огнем песней собственного сочинения взвод в атаку. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Имя Б. Богаткова навечно занесено в списки 22-й Гвардейской Сибирской дивизии. Его именем названа одна из главных магистралей Новосибирска.

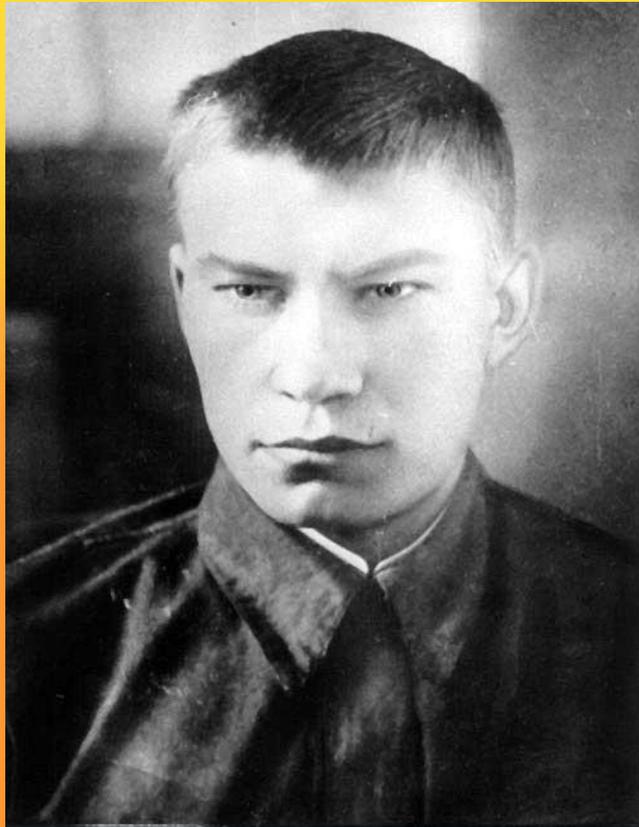
Стихи Б. Богатков начал печатать с 1938 года. Публиковался в журнале «Сибирские огни». Книг при жизни поэта издано не было. Посмертно его стихи выходили в сборниках «В боевом строю» (1954), «Поэзия Сибири» (1957), «Двадцать лет спустя» (1965), «Помнит мир спасенный» (1970) и др.

Уже в ранних стихах Б. Богаткова сквозь отпечаток книжной романтики проступает предчувствие надвигающейся войны, а с ним и мотив готовности защищать Родину. После того, как он надел армейскую шинель, Родина и война стали главной и единственной темой творчества Б. Богаткова, в котором поэт и гражданин, горячо любящий свою страну, слились воедино.

Погиб 11 августа 1943 года под Смоленском.

ПОВЕСТКА

Все с утра идет чредой обычной.

Будничный, осенний день столичный -

Славный день упорного труда.

Шум троллейбусов, звонки трамваев,

Зов гудков доносится с окраин,

Торопливы толпы, как всегда.

Но сегодня и проходим в лица,

И на здания родной столицы

С чувствами особыми гляжу,

А бойцов дарю улыбкой братской —

Я последний раз в одежде штатской

Под военным небом прохожу.

1941, Москва

Муса Джалиль

*Не преклоню колен,
палач, перед тобою,*

*Хотя я узник твой, я раб
в тюрьме твоей,*

*Придет мой час — умру.
Но знай: умру я стоя,*

*Хотя ты голову
отрубишь мне, злодей.*

Муса Джалиль (Залилов Муса Мустафович) — татарский поэт, герой-антифашист

На второй день войны Муса прибыл в военкомат, просил отправить его на фронт. В июле 1941 года был призван в Красную Армию. До июля 1942 года работал военным корреспондентом армейской газеты «Отвага».

1942 год. Начались суровые фронтовые будни. Джалиль все время находился на передовой, там, где было трудно. 26 июня 1942 года фашисты вели непрерывный огонь по нашим позициям. Враг бросал в атаку все новые и новые подкрепления. Силы были слишком неравными. В тяжелых оборонительных боях войска Волховского фронта с трудом сдерживали натиск гитлеровцев. Солдаты и командиры героически сражались за каждый метр земли. В одной из контратак у деревни Мясной Бор Муса Джалиль был тяжело ранен. Он лежал в кювете, который быстро заполнялся водой. В бессознательном состоянии Муса был взят в плен, долгое время находился на грани жизни и смерти. Его выходили военнопленные, которые хорошо знали своего поэта.

Позднее Муса Джалиль был брошен в лагерь, затем пошли тюрьмы, фашистские застенки: Моабит, Шпандау, Плетцензее. В лагере под Радомом, в Польше, Джалиль возглавил подпольную организацию военнопленных. Фашисты в то время хотели создать специальные легионы из числа пленных нерусской национальности. Находясь в концлагере Шпандау, он организовал группу, которая должна была готовить побег. Одновременно вёл политическую работу среди пленных, выпускал листовки, распространял свои стихи, призывающие к сопротивлению и борьбе. По доносу провокатора он был схвачен гестаповцами и заключён в одиночную камеру берлинской тюрьмы Моабит. Ни жестокие пытки, ни посулы свободы, жизни и благополучия, ни камера смертников не сломили его воли и преданности Родине. Тогда он был приговорён к смерти. 25 августа 1944 года казнён на гильотине в тюрьме Плетцензее в Берлине.

«Перед приговором»

(Татарский поэт Муса Джалиль в берлинской тюрьме Моабит в 1944 году)

Источник: Червонная С.М. Харис Якупов.- Л.: Худо ж ник РСФСР, 1983

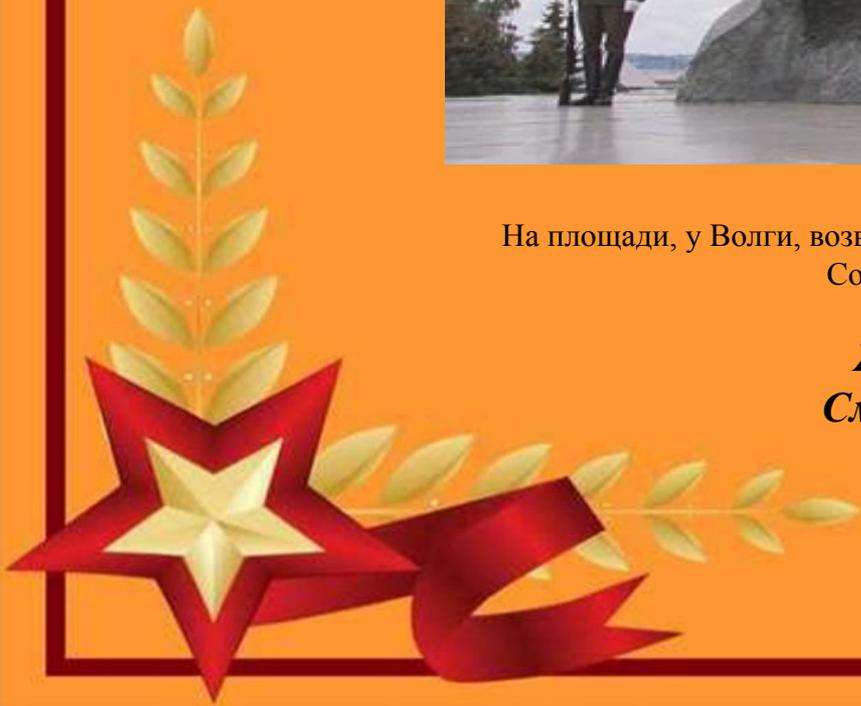

На площади, у Волги, возвышается памятник мужеству солдата и подвигу поэта - Герою Советского Союза, лауреату Ленинской премии **Мусе Джалилю**.

На граните высечены его пламенные строки :

***Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит.***

Скульптор В.Е.Цигаль. 1967г.

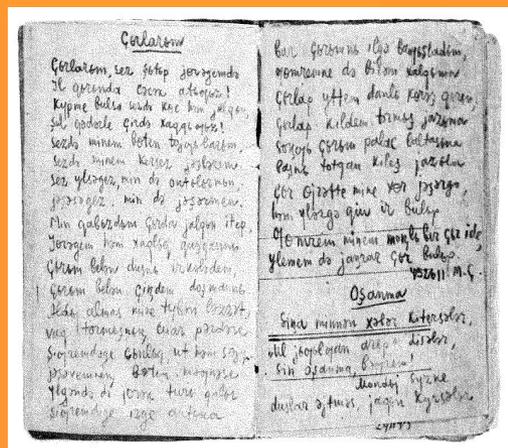

Умирая, не умрет герой —

Мужество останется в веках.

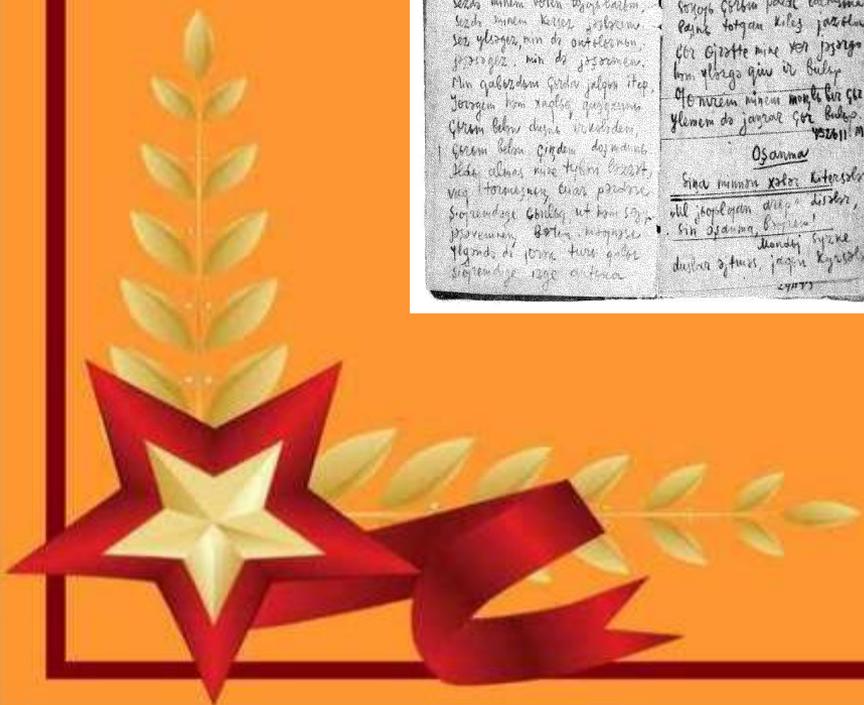
Имя прославляй свое борьбой,

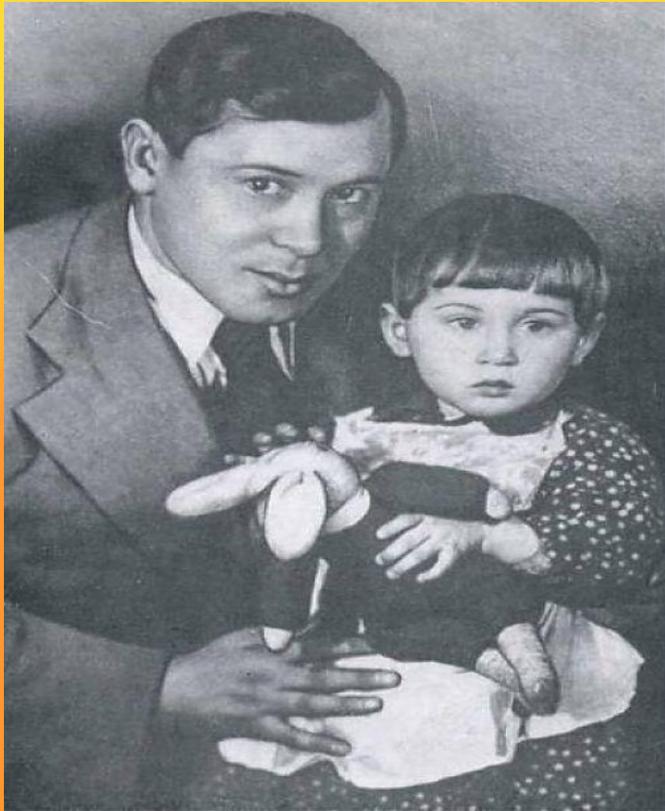
Чтоб оно не молкло на устах!

«Моабитская тетрадь» — цикл стихотворений Мусы Джалиля, написанный им в Моабитской тюрьме. Сохранились два блокнота, в которых содержалось 93 стихотворения. Стихотворения были написаны на татарском языке в первом блокноте арабской, во втором — латинской графикой.

В 1946 году бывший военнопленный Нигмат Терегулов принёс в Союз писателей Татарии блокнот с шестью десятками стихов Джалиля. Через год из советского консульства в Брюсселе пришла вторая тетрадь. Из Моабитской тюрьмы её вынес бельгийский патриот Андре Тиммерманс и, выполняя последнюю волю поэта, отправил стихи на родину.

Последняя песня

Какая вдали земля
Просторная, ненаглядная!
Только моя тюрьма
Темная и смрадная.

В небе птица летит,
Взмывает до облаков она!
А я лежу на полу:
Руки мои закованы.

Растет на воле цветок,
Он полон благоухания,
А я увядаю в тюрьме:
Мне не хватает дыхания.

Я знаю, как сладко жить,
О сила жизни победная!
Но я умираю в тюрьме,
Эта песня моя -- последняя. (1943)

ЛОБОДА ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ (1915-1944)

Начало

Лес раскололся тяжело,
Седой и хмурый.
Под каждым деревом жерло
Дышало бурей...

Стволам и людям горячо,
Но мы в азарте.
Кричим наводчикам:
«Еще,
Еще ударьте!..»
Дрожит оглохшая земля.
Какая сила
Ручьи, и рощи, и поля
Перемесила!

И вот к победе напрямиком
За ротой рота
То по-пластунски, то бегом
Пошла пехота.

13 сентября 1944

Всеволод Лобода родился в Киеве в семье преподавателя русского языка и оперной певицы. В подростковом возрасте начал сочинять - стихи и рассказы. В 1930 году, окончив среднюю школу, Всеволод переехал в Москву. Учился в ФЗУ. Работал на заводе. В 1935 году поступил в Литературный институт. Писал стихи. Печатался в журналах "Литературная учеба", "Костер".

В начале войны работал на радио, потом ушел на фронт. Был пулеметчиком, артиллеристом. Внештатным сотрудником дивизионной газеты. Писал стихи и песни, которые и после его гибели, и после войны еще пели в полках.

"...Его отыскала шальная пуля. Он шел через... поле в раздуваемой ветром плащ-накидке.

И упал... В медсанбате, куда увезли в тот день Лободу, и где он, как мне говорили, в тот же день умер, я не был, я видел его только лежащим в палатке санроты, куда я через отверстие в зеленой этой лагерной палатке вполз к нему. Он был без сознания, лежал на боку, с толсто забинтованной головой, и стонал...»

Так запомнил последнюю встречу с поэтом Всеволодом Лободой его однополчанин, писатель Василий Субботин, разыскавший через годы предполагаемое место захоронения Всеволода Николаевича Лободы - неподалеку от города Добеле в Латвии.

**Жизнь твоя до конца
отгремела --**

**Шел ты в бой и в
сраженье убит.**

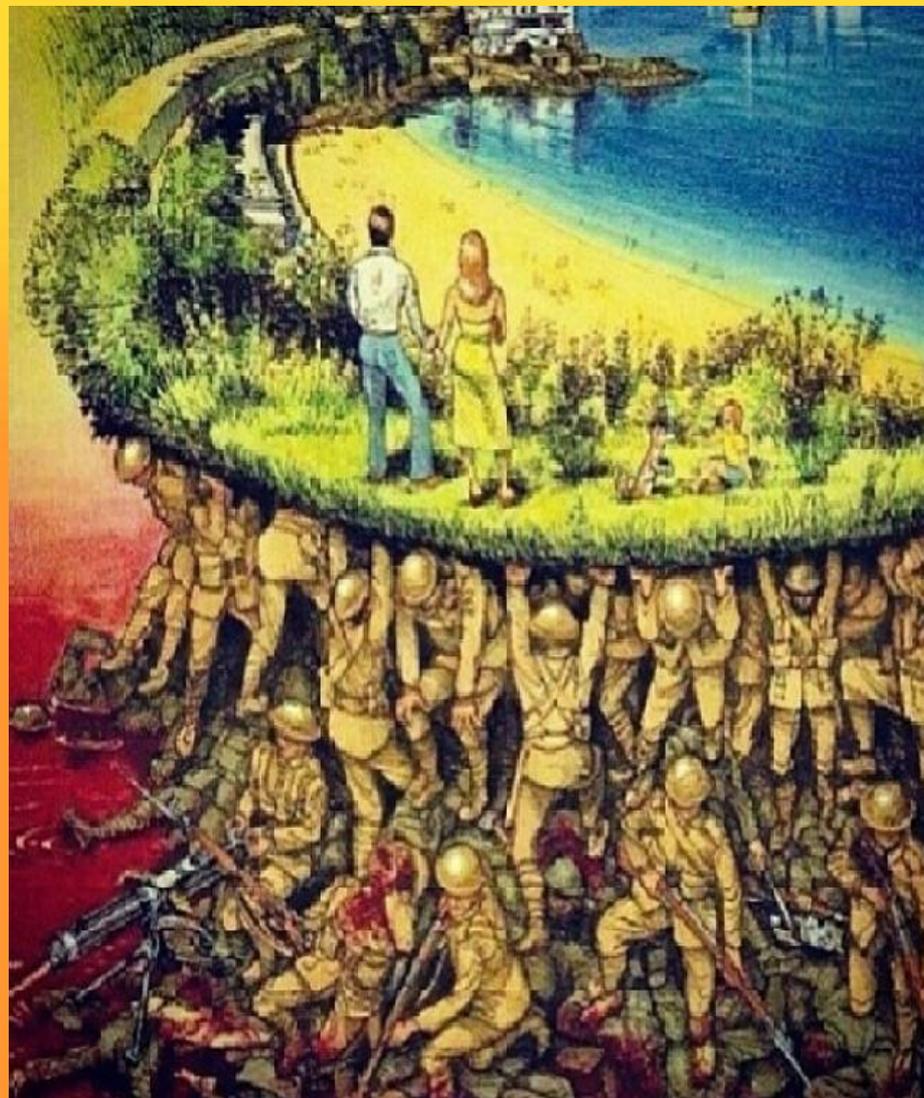
**Но у славы не
будет предела,**

**В песнях имя твое
прозвенит!**

**За народ ты
сражался в бою --**

**Он запомнит
отвагу твою!**

Муса Джалиль

Спасибо за внимание!

МАУК ЦБС СГО Библиотека №13
п.Калья, Ленина, 33

2020г.

